

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЛИТОВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН БЕЛОРУССКОЙ ССР

Древности Литвы и Белоруссии

Вильнюс „Мокслас” 1988

исполнения фигурки и рисунки уток-гусей известны у латенских и гальштатских племен, т. е. у потомков некогда распавшейся индоевропейской общности.

Этот образ вроде бы дошел до нашего времени у восточнославянских народов. Например, значительное место в белорусском фольклоре отводится птице-утке. В героико-эпических произведениях белорусов „Пра Івана-Дарагана”, „Васька-Папьялышка” яйцо утки заключает в себе жизненную силу злого существа¹⁹. Об утке поется во многих белорусских народных песнях, где в этом образе олицетворяются любовь, верность, материнство, чадородие. Такую же смысловую нагрузку несут некоторые элементы обрядовой пластики белорусов. Например, на Борисовщине (Минская область) в центре каравая жениха помещали фигурки „качара”, невесты — „качачкі”. Вокруг уток выкладывались кольца из яиц²⁰. Утки из теста украшали каравай на Гомельщине, Брестщине, Гродненщине. Изображения водоплавающих птиц, в частности уток, в значительном количестве присутствуют в русском²¹, белорусском народных орнаментах²². В известной русской сказе о Кошце Бессмертном жизнь его заключена в утином яйце. В других русских народных произведениях „яйцо и яичница считались магическим средством, которое обеспечивало молодым чадородие, яйцо — символ плодородия и жизненной силы”²³.

В завершение хотелось бы указать на присутствие в белорусской, русской орнаментике, обрядовой пластике белорусов символического изображения легендарного в глубокой древности Дерева жизни. Причем этот символ очень часто сопутствует фигуркам птиц, в частности уток-гусей. Обычно символическое дерево помещалось между сидящими клювами друг к другу птицами.

Таким образом, правомерно сделать вывод, что рассматриваемые изображения „уточек” и „охотника”, очевидно, принадлежали древнейшим индоевропейцам. С образами утки и изначального яйца связывались в древности, по крайней мере на определенном этапе, космогонические представления, отголоски которых дошли до нашего времени.

¹⁹Беларускі эпас. Мінск, 1959. С. 130—131.

²⁰Сахута Я. М. Абрадовая пластика // ПГКБ. 1982. № 2. С. 24—27.

²¹Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки. М., 1978. С. 57.

²²Беларускае народнае мастацтва. Мінск, 1951. Т. 1. С. 36, 59—60.

²³Аникин В. П. Русская народная сказка. М., 1977. С. 98.

Э. М. Зайковский

В эпоху неолита на севере Белоруссии существовало несколько археологических культур. Ранний неолит западной части района известен пока лишь по поселению, расположенному на торфянике у д. Заценье Логойского района Минской области и исследованному М. М. Чернявским. На поселении обнаружены материалы раннего и позднего неолита, средней бронзы. Ранненеолитическая керамика представлена фрагментами широкооткрытых остроокруглодонных горшков серого цвета со слегка выпуклым корпусом и преимущественно прямыми венчиками, слепленными способом косо-го прилепа из широких глиняных лент. Края венчиков чаще всего слегка утончены, по срезам нанесены поперечные насечки или вмятины, иногда узор есть и на внутренней части. Тесто горшков содержит примеси растительных остатков и толченых раковин. Внутренние и внешние поверхности стенок, толщина которых 6—8 мм, покрыты преимущественно подгоризонтальными расчесами гребенки. Элементы орнамента состоят из тонких и обычно слегка изогнутых отпечатков гребенчатого штампа (около 50% всех орнаментированных обломков), невыразительных наколов-ямок, насечек, близких по внешнему облику гребенчатым отпечаткам. Более половины фрагментов вовсе лишено орнаментации. Орнамент в виде редких поясов располагался в верхней части сосудов, иногда только под венчиком (рис. 1:1).

Керамике сопутствовали костяные биконические наконечники стрел, долотообразные костяные изделия, напоминающие „орудия под углом 45°”, мотыгообразные орудия и широкие роговые мотыги с просверленными отверстиями. Кроме того, встречаются листовидные кремневые наконечники стрел и другие орудия (рис. 2:1).

По мнению М. М. Чернявского, керамика из нижнего слоя ранненеолитических находок нарвской культуры в Прибалтике по ряду признаков сходна с материалами струмельского или струмельскогостягинского типа Среднего Поднепровья, относящимися к концу V—IV тыс. до н. э. По радиоуглеродному анализу возраст Заценья определен в 3580±60 лет до н. э. (ЛЕ-960)¹. Эта датировка подтверждается и данными споровопыльцевого анализа, который показал, что период развития растительности, синхронной поселению, характе-

¹Долуханов П. М., Левковская Г. М., Романова Е. Н., Семенцов А. А., Чернявский М. М. Палеогеография и абсолютная хронология стоянки Заценье // Доклады АН БССР. 1976. Т. 20, № 9. С. 819.

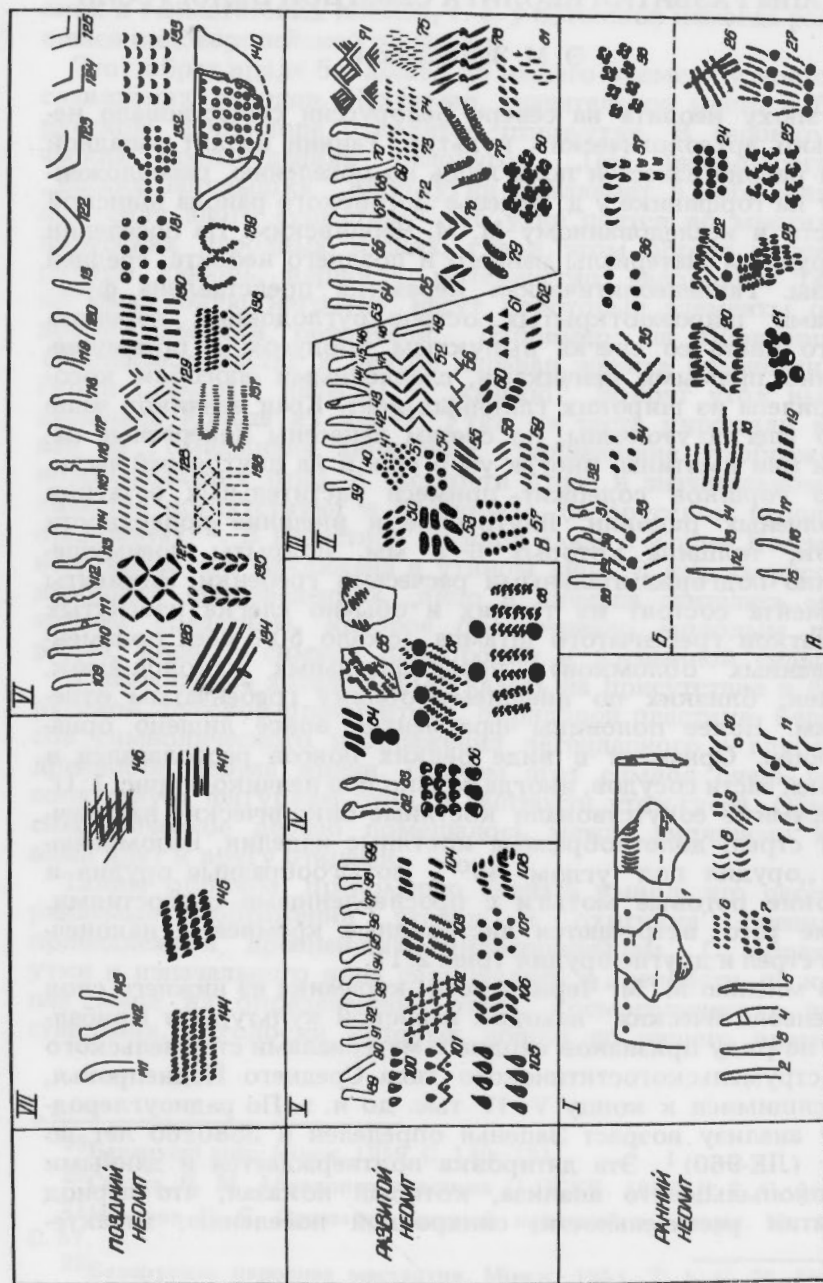

Рис. 1. Основные типы неолитической керамики Северной Белоруссии: I — тип Зяценья, II — тип Бабинович (А — ранний этап, В — средний этап, С — поздний этап), III — нарвская культура (I — типа нижнего слоя Кривины I), IV — культуры типичной гребенчато-ямочной керамики, V — пористая керамика западной части Подвинья, VI — северобелорусской культуры, VII — шнуровая керамика западной части Подвинья

ризовался максимальным распространением широколиственных пород (23–25% пыльцы древесины растений) при общем преобладании в спектрах пыльцы сосны. Такой состав растительности был характерен для атлантического периода².

Ранний неолит восточной части региона представлен частью материалов с поселений Бабиновичи I и II в Лиозненском районе Витебской области. Керамика с этих поселений имеет серый или желтовато-коричневый цвет, довольно сильный обжиг. В тесте хорошо заметна примесь мелкоколченого кварца или песка, изнутри часто наносились подгоризонтальные расчески. Венчики сосудов прямые или слегка вогнутые, иногда со срезанными изнутри краями. Преобладающим орнаментальным мотивом были отпечатки гребенки, нанесенные в виде горизонтальных рядов или образующие более сложные композиции, гребенка в сочетании с ямками, округлые ямки, гребенчатые отпечатки в сочетании с наколками, мелкие наколы (рис. 1:II, А). К бабиновическим находкам близка по характеру керамика с поселений Заречье I–III у д. Лубяное Бельничского района Могилевской области и в значительной мере — с поселения Лавки Чашникского района Витебской области. Кремневые орудия в основном изготавливались на пластинах. Для кремневого инвентаря характерны такие типы, как листовидные с черешком наконечники стрел „бабиновического типа” (рис. 2:II, 6), наконечники с боковыми выемками и, возможно, ромбовидные топоры с подшлифовкой лезвия, трапециевидные, концевые и округлые скребки на пластинах (рис. 2, II).

Керамика и частично орудия труда с поселений Бабиновичи I–III, Заречье I–III, Лавки имеют аналогии среди находок верхневолжской культуры, датируемой от середины V до поселений четверти IV тысячелетия до н. э.³

Более поздняя керамика из Бабиновичи I–II (рис. 1:IIБ) схожа по форме и орнаменту с предыдущей, но в тесте начинает преобладать органическая примесь. Изнутри почти всегда наносились подгоризонтальные расчески, иногда они встречаются и на наружной стороне сосудов. Через некоторое время керамика становится гладкостенной, а по орнаменту сближается с нарвской культурой, появляется даже орнамент в виде насечек, в том числе „елочка”. Распространенным явлением становится орнамент на срезах венчиков. Меняется и форма сосудов — венчики чаще всего отогнуты наружу (рис. 1:IIВ). Таким образом, налицо „нарвизация” крайнего востока Подвинья, очевидно, происходившая на протяжении почти всего III тысячелетия до н. э.

²Там же. С. 817–818.

³Крайнов Д. А., Хотинский Н. А. Верхневолжская раннеолитическая культура // СА. 1977. № 3. С. 50–65.

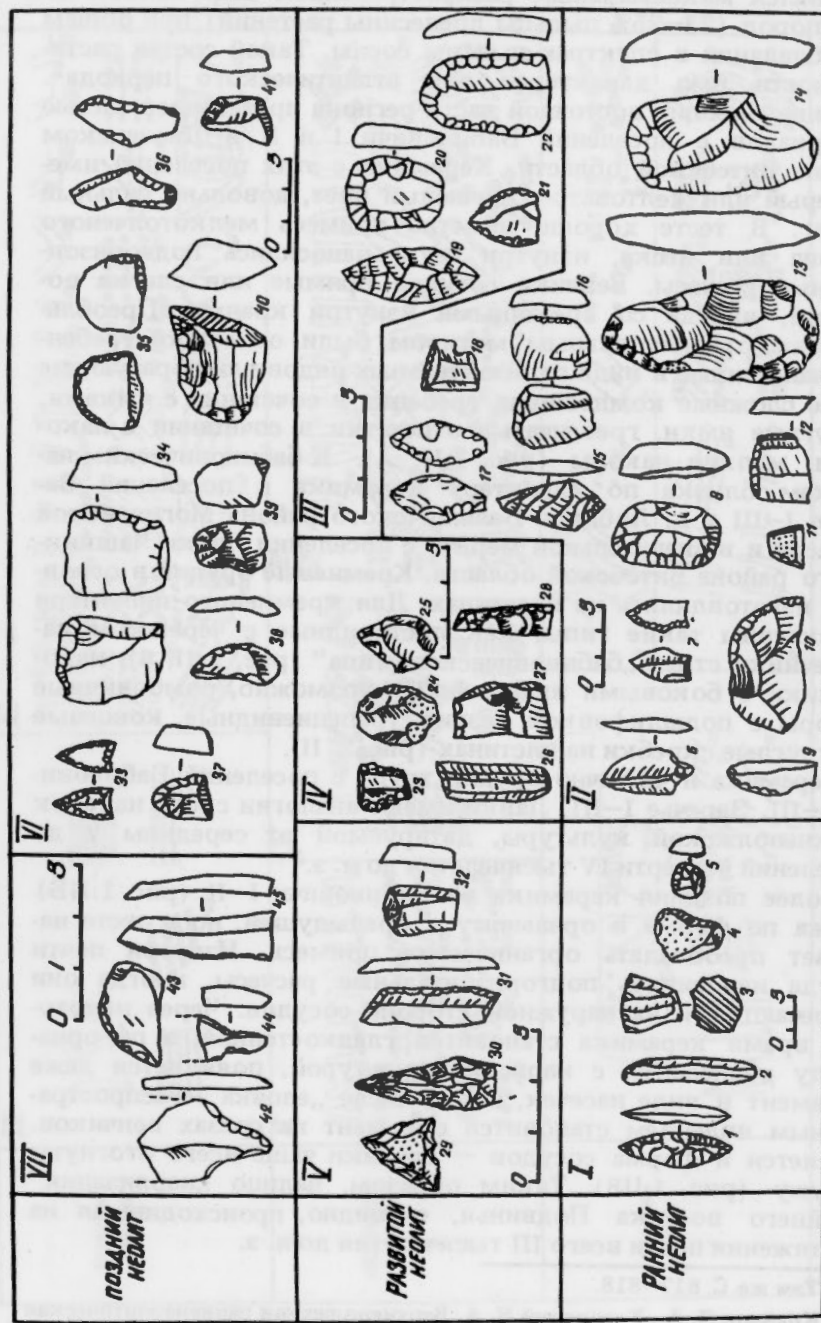

Рис. 2. Основные типы неолитических кремневых орудий Северной Белоруссии: I — тип Заценья, II — тип Бабинович, III — нарвской культуры (типа нижнего слоя Кривины I), IV — культуры типичной гребенчато-ямочной керамики, V — развитого неолита западной части Подвинья, VI — северо-белорусской культуры, VII — культуры шнуровой керамики западной части Подвинья.

Около середины III тысячелетия до н. э. ранний неолит сменился развитым, представленным находками типа нижнего слоя памятников Кривина I—II у д. Головск Сенненского района Витебской области, характерными для местного этапа нарвской культуры (рис. 1:III; рис. 2:III). Он продолжался до конца этого тысячелетия. Уголь из нижнего слоя Кривины I показал 2320+40 лет до н. э.⁴ К западу от Лепельских озер приблизительно в это же время существовали поселения Воронь I—II в Лепельском, Плиса I, IV в Глубокском и Задевское в Поставском районах Витебской области с керамикой нарвского типа, в которой оказалось гораздо большей доля фрагментов без орнамента (до 85% на поселения Воронь I) и керамики с отпечатками ткани на дощечках (рис. 1:V). Очевидно, к этой группе близки материалы памятника Скема I у Нарочанских озер. На этом же этапе произошло продвижение на север Белоруссии племен культуры типичной гребенчато-ямочной керамики. Население этой культуры жило чересполосно среди местного населения, кое-где слилось с ним, о чем свидетельствует и гибридная керамика переходного характера. Памятники культуры типичной гребенчато-ямочной керамики обнаружены в западной части района — у Лиснянских, Лепельских и Нарочанских озер, а также в Поставском и Лепельском районах. На рубеже III—II тысячелетия до н. э. возникает северо-белорусская культура, ранний этап которой следует отнести к позднему неолиту. Она представлена материалами с поселений Кривина III, Шашаловка, верхних слоев Кривины I и II, Осовец II (рис. 1:VI; рис. 2:VI). Как признает ряд исследователей⁵, эта культура формируется на местной неолитической основе, но, по мнению М. М. Чернявского, одновременно воспринимает ряд черт культуры неолитического населения Верхнего Поднепровья. Признавая определенную роль верхнеднепровских элементов, следует, однако, отметить и влияние западных и северо-западных племен. Так, например, при раскопках Кривины I обнаружен фрагмент сосуда с налепными ушками, на Кривине II — обломки керамики с налепными валиками. Формы венчиков керамики со шнуровым орнаментом имеют больше аналогий, пожалуй, на памятниках этого времени в Латвии, чем в Поднепровье.

⁴Чернявский М. М. Хронологические рамки неолита Северо-Западной Белоруссии // КСИА. 1978. Вып. 153. С. 45.

⁵Микляев А. М. Памятники каменного века и периода бронзы в бассейне верхнего течения Западной Двины: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971. С. 20—22; Чернявский М. М. Хронологические рамки неолита... С. 45.

Датировки по C_{14} с поселения Осовец II и памятников бассейна верхнего течения Западной Двины дают основание отнести начало северобелорусской культуры к рубежу III—II тысячелетий до н. э.⁶ Для поселения Кривина I получена дата 3880 ± 80 лет (ЛЕ-936)⁷.

На западе Белорусского Подвинья влияние племен Поднепровья почти не ощущалось, зато здесь существовали традиции, связанные с культурой типичной гребенчато-ямочной керамики, влияние шнуровой керамики было более сильным и непосредственным. Памятники этого времени представлены поселением Задевское в Поставском районе Витебской области (часть находок). Среди обнаруженных фрагментов сосудов относительно большое количество их ornamentировано шнуровыми отпечатками (рис. 1:VII). Близки к найденным в Северо-Восточной Литве и наконечники стрел (рис. 2:VII, 42, 44). С прибалтийскими схожи по форме также распространенные в бассейне Дисны типы каменных сверленых топоров.

В Латвии начало бронзолитейного производства и, следовательно, эпохи бронзы, синхронно появлению керамики лубанского типа⁸. По имеющимся у нас данным раскопок можно судить, что население севера Белоруссии во II тыс. до н. э. во всяком случае не опережало в социально-экономическом развитии племена современной Латвии. Случайно найденные единичные в Северной Белоруссии изделия из бронзы также довольно поздние. Исходя из этого, начало бронзового века на севере Белоруссии следует связывать с появлением на поселениях Кривинского торфяника керамики, близкой лубанской, т. е. датировать не ранее второй четвертью II тысячелетия до н. э.

⁶Микляев А. М. Памятники каменного века... С. 45.

⁷Долуханов П. М., Тимофеев В. И. Абсолютная хронология неолита Евразии (по данным радиоуглеродного метода) // Проблемы абсолютного датирования в археологии. М. 1972. С. 60.

⁸Лозе И. А. Поздний неолит и ранняя бронза Лубанской равнины. Рига, 1979. С. 121.

ИССЛЕДОВАНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА В ЛИТОВСКОМ ЗАНЕМАНЬЕ

В. Юодагальвис

Территория Юго-Западной Литвы сравнительно невелика. На западе и юге она граничит с Калининградской областью РСФСР, ПНР и Белорусской ССР, на востоке и севере от остальной Литвы ее отделяет р. Неман (Нямунас). Бассейн р. Шешупе (левый приток Нямунаса) является одной из основных артерий, соединяющих всю территорию Юго-Западной Литвы.

1. История изучения. История исследования каменного века Юго-Западной Литвы в XIX в. связана с деятельностью любителей древностей и археологов, которые собирали материалы и сообщали об известных им случайных находках. Сегодня почти невозможно установить, когда в музейные коллекции поступили первые изделия каменного века из Юго-Западной Литвы, так как до середины XIX в. не обращалось внимания на метрику находок.

Профессор Тартуского университета К. Гревингк первым ввел в научную литературу находку каменного века из Юго-Западной Литвы — костяной гарпун с вкладышами¹. Изучая кундские находки в Эстонии, К. Гревингк привлек сравнительный материал из Литвы, в том числе и упомянутый ранее гарпун².

В 1871—1899 г. польский этнограф З. Глогер, путешествуя по рекам Польши и Литвы, на левом берегу Нямунаса обнаружил следы нескольких стоянок каменного века и собрал значительный материал³.

Находки каменного века из Юго-Западной Литвы, в особенности костяные и роговые изделия, часто упоминались в археологических трудах и статьях первой половины XX в.⁴

¹Grewingk C. Das Steinalter der Ostseeprovinzen Liv-, Est- und Kurland und einiger angrenzenden Landstrichen // Schriften der Gelehrten estnischen Geseellschaft. Dorpat, 1865. Bd. 4. S. 55.

²Grewingk C. Geologie und Archeologie des Mergellagers von Kunda in Estland. — Archiv für Naturkunde Liv-, Est- und Kurland. Dorpat, 1882. H. 9. S. 42, 43. Taf. III:33.

³Gloger Z. Osady nad Niemnem i na Podlasiu z czasów użytku krzemienia // Wiadomości Archeologiczne, I. Warszawa, 1873. S. 97—124; Dolinami rzek. Warszawa, 1903. S. 35, 36.

⁴Antoniewicz W. Najdawniejsze kultury epoki kamienia na Litwie // Sprawozdanie Polskiej Akad. Umiej. 1932. T. 37. Nr. 9. S. 36; Kozłowski L. Młodsza epoka kamienia w Polsce (neolit). Lwów, 1924. S. 199, rys. 10 a—c; Спицын П. Литовские древности // Tauta ir žodis. K., 1925. Kn. 3. P. 121.